

Литературная жизнь Израиля: вчера и сегодня



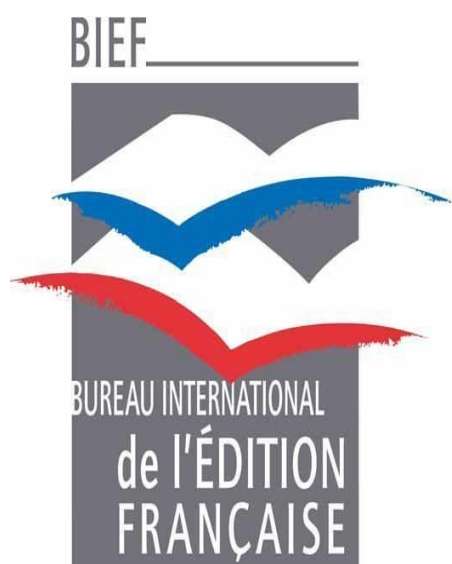
Ил. 1.

В чем заключается феномен еврейской литературы, и какое место она занимает в мировом литературном процессе? И вообще, существует ли еврейская литература? По мнению Льва Балцана, израильского журналиста, главного редактора издательского дома «Иврус», «еврейская литература, безусловно, существует, причем носит интернациональный характер – ее пишут евреи из разных стран» [1].

Определяя специфику еврейской литературы, литературные критики считают необходимым обратиться к максимально широкой дефиниции, позволяющей рассматривать произведения еврейских авторов в контексте многовекового еврейского литературного творчества. По словам Эфраима Бауха, писателя, председателя Федерации писательских союзов Израиля и президента израильского Пен-центра, «в Израиле, на каком бы языке произведение ни было написано, но сама атмосфера страны, все элементы израильской жизни – все несет еврейскую окраску. В федерации писателей Израиля 12 союзов писателей, пишущих на разных языках – французском, испанском, идише, грузинском, бухарском (бухори – еврейско-таджикском диалекте – *прим. реф.*) и т.д., и все они издают книги на разных языках, но тематика этих книг, их психологическая окраска чисто еврейские. И это не только израильское, это мировое явление» [1].

Говоря о еврейской литературе, невольно возникает вопрос о ее единстве, ее специфике. Еврейская литература, считает Леонид Кацис, доктор филологических наук, преподаватель Центра библеистики и иудаики РГГУ, «существовала и существует во всем мире разная на разных языках, в разных формах и никогда единой не была. Часть евреев из России, которые переехали, например, в Германию, включались в поток немецкой литературы. Переводы на русский язык <...> с немецко-еврейской или франко-еврейской литературы влияли на русско-еврейскую литературу. Сейчас мы наблюдаем возникновение целого слоя так называемой русско-израильской литературы – это плод воздействия евреев из России и русской литературы в том числе. Это обычный процесс

смены языков, традиций и всего остального именно у евреев вследствие особенностей еврейской истории. Причем сейчас какие-то части заведомо еврейских литератур типа израильской могут не иметь никакого отношения к литературному творчеству русских евреев, и наоборот. Давно существует концепция одновременного сосуществования не только разных еврейских литератур, но и разных еврейских культур в одно и то же время и в разных местах» [1]. Как правило, еврейская литература – это по большей части литература о евреях или написанная евреями (в ряде случаев и то, и другое). Характерно, что еврейские писатели, свободно говорящие на иврите и идише, могут писать свои произведения на каком-либо другом национальном языке. В качестве примера можно сослаться на Ицхака Мераса, талантливого писателя, постоянно живущего более 30 лет в Израиле, но пишущего по-литовски, поскольку это язык его творчества.



Израиль не только пишущая, но и много читающая страна. Так, по данным **Международного бюро французских издателей** ([BIEF, Bureau international de l'Édition française](#)) за 2008 г., при населении в 7,15 млн. человек Израиль ежегодно издает 35 млн. книг, т.е. в среднем по пять книг на каждого жителя страны на общую сумму в 372,4 млн. евро. Ошеломляющие цифры, позволяющие судить об Израиле, как об одной из самых читающих стран мира [2]. В небольшой стране насчитывается

1452 издательства, каждое из которых в среднем издает по четыре тысячи наименований книг в год [2]. Самыми крупными издательствами Израиля остаются «Keter» и «Kinneret», контролирующие 80% книжного рынка страны и ведущие жесткую конкурентную борьбу за читателя. Если говорить только об израильской литературе, создаваемой израильтянами, то невольно возникает вопрос о языке. Он встал особенно остро в период создания государства Израиль в связи с необходимостью обучения ивриту новых репатриантов, большинство из которых практически не имело никакой предварительной подготовки в этой области. Иврит, один из древнейших в мире языков, был почти полностью вытеснен из повседневного быта, хотя и оставался языком богослужения. Его возрождением евреи обязаны кипучей энергии и неутомимой работе [Элиэзера Бен-Иехуды](#), настоящее имя Лейзер-Ицхок Пёрельман (1858–1922), который вместе со своими единомышленниками на протяжении жизни одного поколения создал «новый» и динамичный язык [3].



*Ил. 2. Элиэзер Бен-Йехуда́
(1858–1922)*

Комитет языка иврит, основанный Бен-Йехудом, создал тысячи новых слов и выражений, основанных на библейских и талмудических текстах, а также некоторых других древних источниках, но при этом отвечающих требованиям XX века. В Израиле изучение иврита превратилось в национальную задачу. Главным призывом стал лозунг: «Еврей, говори на иврите!» ("Иегуди, дабер иврит!"). Его можно было увидеть повсюду: в детских садах, школах, университетах, клубах. Специальные классы иврита, получившие название ульпанов, действовали по всей стране: в городах, деревнях, кибуцах и общинных центрах.

Главной задачей, вставшей перед руководством Израиля после того, как страна сумела добиться относительной безопасности своих границ, стало дальнейшее развитие существовавшей системы образования и создание структур, которые бы способствовали кристаллизации разнородных общин, населявших молодое государство, в единый израильский народ. Потребовалось много времени, прежде чем пришло понимание того, что новое общество складывается не в «плавильном котле», как было принято считать в то время, а путем взаимного влияния и проникновения отдельных самобытных культур. Общество призвано обеспечить достойное место и право на



Ил. 3. Шмуэль Йосеф Агнон.

самовыражение для каждого, пока выковывается гомогенная культурная идентификация. Сегодня Израиль находится на пути решения этой непростой задачи [3].

Первые современные прозаические произведения на иврите принадлежат перу писателей, прибывших в Палестину из Европы. Выходцы из Восточной Европы, неразрывно связанные с религиозной традицией, они были переполнены желанием «возродить страну и возродиться самим» [3].
Основоположниками современной

ивритской прозы считаются Иосеф Хаим Бреннер (1881–1921) и Шмуэль Иосеф Агнон (1888–1970).

Бреннера, разрывавшегося между надеждой и отчаянием, страшило грядущее противостояние евреев и арабов. Стремясь на свой лад отразить действительность, он отдавал предпочтение языковым формам, заимствованным из раввинистической и средневековой литературы. Он создавал новые обороты, использовал «драматургический» синтаксис для передачи эффекта живой речи.

Центральным моментом в творчестве Бреннера является его солидарность с борьбой переселенцев за каждый клочок этой суровой земли, так непохожей на страны Европы, где они росли.

Для современника Бреннера Шмуэля Иосефа Агнона характерны более современные языковые формы.

Знакомство с европейским культурным наследием и европейской литературой XIX–XX вв. помогло ему стать зачинателем нового направления в ивритской литературе, в фокусе которого – главные духовные проблемы современного общества: распад традиционного уклада жизни, уход от веры и как следствие – отрыв



от национальных корней. Писатель с богатой интуицией, превосходный психолог и мастер точных деталей, Агнон интересовался скрытыми иррациональными гранями человеческой природы и внутренними переживаниями религиозного и нерелигиозного еврея. Жизнь в изображении Агнона насыщена трагизмом, доходящим подчас до гротеска. Недаром столь значительное место в его творчестве занимают война и ужасы Катастрофы (Холокоста). В 1966 г. Агнон был удостоен Нобелевской премии по литературе (вместе с Нелли Закс), став первым нобелевским лауреатом, писавшим на иврите [3].

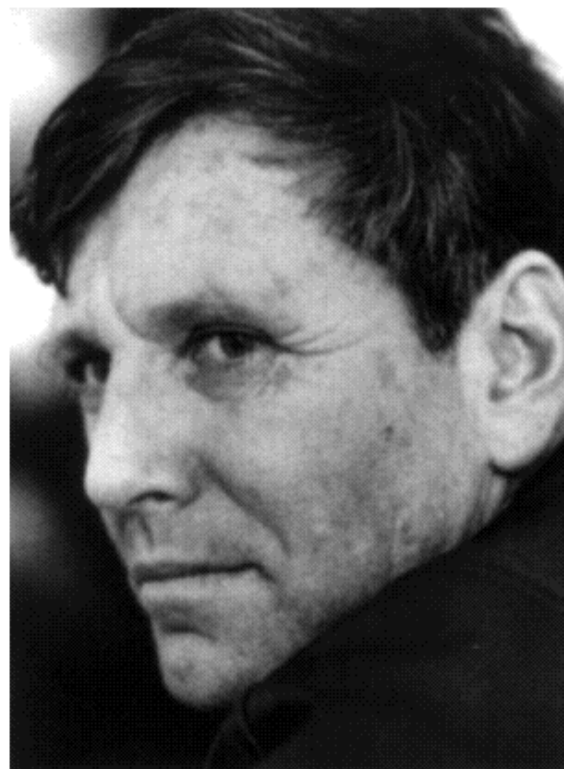
Родившихся в Израиле писателей, которые начали публиковаться в 1940–1960-х годах, нередко именуют «поколением Войны за независимость». Эти писатели принесли с собой в ивритскую литературу созвучную времени героическую тему. Культурное пространство, в котором они росли, их психология и мировоззрение были совершенно иными, чем у их предшественников. Прежде всего потому, что иврит с детства был для них родным языком, а вся их жизнь протекала в Израиле. В творчестве таких писателей,

как С. Изхар, Моше Шамир, Ханох Бар-Тор, Хаим Гури и Беньямин Тамуз, важное место занимали проблемы выбора между индивидуализмом как естественным способом реализации идеи свободы личности и приверженности ценностям общества, обязательства перед государством. Некоторые из этих писателей, следовавших в русле социального реализма, и по сей день продолжают активно работать, задавая тон и в других областях искусства. Их творчество можно считать «стартовой точкой» культурной жизни современного Израиля [3].

Вслед за ними в литературу пришло «поколение государства», которое находилось под серьезным влиянием своих предшественников. В начале 1960-х годов, с появлением на литературной сцене А.Б. Йегошуа, Амоса Оза, Йорама Канюка, Якова Шабтая и Аарона Аппельфельда в ивритской прозе наметились новые тенденции. Они ознаменовали отход от прежних идеологических постулатов, поставив во главу угла внутренний мир человека. Этим писателям также была близка тема возрождения государства и борьба за его существование, остававшаяся главным мотивом их детства. Некоторые из них в дальнейшем получили международное признание, их произведения переводятся на многие языки мира.

Одним из наиболее популярных писателей, как в Израиле, так и за рубежом является [Амос Оз \(Клаузнер\)](#).

Со времен Шестидневной войны 1967 года Оз опубликовал множество статей и эссе об арабо-израильском конфликте. Он – один из ведущих членов движения «Шалом ахшав» («Мир – сейчас»). Наряду с писательской деятельностью он много преподавал в Оксфордском университете, Еврейском университете в Иерусалиме и в Колледже Колорадо. У Оза много наград. В 1997 г. президент Франции Жак Ширак наградил Оза орденом Почетного легиона. С 1991 г. Оз – действительный член Академии языка иврит. Он является лауреатом премии Израиля по литературе (1998 г.), почетным доктором Антверпенского университета.



*Ил. 4. Амос Оз (Клаузнер)
род. 1937 г.*

Корни произведений А. Оза – в бурной истории его родины. Основная нить, проходящая через его романы, повести и очерки («Где воют шакалы», сборник рассказов, 1965; «Мой Михаэль», роман, 1967; «Рифмы жизни и смерти», роман, 2007), – природа человека со всеми его слабостями и во всем разнообразии. Он удивительно точно описывает жизнь израильтян и природу своей страны [4].

Наряду с А. Озом в 1970–1980 гг. Авраам Б. Йегошуа считался самым читаемым израильским прозаиком. Его произведения («Господин Мане», 1993; «Любовник», 1996) переведены на многие языки мира. Писатель много лет активно занимался политикой, принадлежа к левому крылу партии Труда. Он много выступает с лекциями и разъяснениями, агитируя за мир и взаимопонимание с арабами [5].

Удивительна судьба другого израильского писателя – [Аарона Аппельфельда](#), лауреата Государственной премии Израиля, немецкой премии Нелли Закс «За совокупность литературных трудов, освещающих тему Катастрофы». О своем детстве, прошедшем в мультикультурных, как теперь говорят, Черновцах – в окружении соплеменников-евреев, румын (Черновцы до войны принадлежали Румынии) и русинов – юго-западных украинцев. О том, как его, восьмилетнего мальчика, разлучили с семьей, отправили в концлагерь, как он сбежал и скитался по дорогам с нищими. Советские солдаты взяли беспризорного мальчишку, говорившего по-немецки и по-украински, в «сыны полка». С армией он дошел до Берлина, потом, через Италию, перебрался в 1946 г. в Палестину и там, в 14 лет выучив язык предков, стал впоследствии знаменитым израильским писателем. В своем ставшем бестселлером романе «Катерина» о жизни бедной крестьянки-русинки он формулирует очень простую и внятную гуманистическую мораль – что все люди если и не братья, то могут, при небольшом душевном усилии, быть, по крайней мере, не врагами; что можно исповедовать разные веры и уживаться бок о бок друг с другом [6].

На смену писателей «поколения государства» пришли более молодые, хотя и среди них сегодня сорока- и пятидесятилетние. Такие авторы, как Давид Гроссман, Меир Шалев и Хаим Беэр завладевают вниманием читающей публики и тоже успешно публикуются за границей.

Попытки заново переосмыслить трагедию, постигшую в годы войны европейское еврейство, вызвали к жизни новые формы выживания, позволившие подойти к решению фундаментальных проблем бытия с точки зрения пространственной и временной перспективы (Аарон Аппельфельд, Давид Гроссман, Йегошуа Кеназ и др.). Можно сослаться на роман Д. Гроссмана «Любовь» (1986) о жизни евреев, перенесших Холокост.

Это тема не чужая для Гроссмана, поскольку его отец потерял во время Холокоста почти всех родных и близких.

Молодое поколение писателей Израиля кардинально отличается от всех предыдущих. Ушли в прошлое прежние проблемы, на протяжении десятилетий волновавшие израильское общество (построение государства, адаптация новых репатриантов, свершения пионеров-кибуцников, «плавильный котел», озабоченности по поводу будущего страны). Идеиные и духовные искания уступили место развенчанию былых святынь, заботам о материальном благополучии, хорошей жизни, погоне за личным счастьем. Причем все это часто преподносится в сюрреалистической, нигилистической, иконоборческой, даже порой анархической форме. По своему мировоззрению они близки к писателям, живущим в Париже, Лондоне или Нью-Йорке. В их числе можно назвать такие имена, как Иехудит Кацир, Орли Кастель-Блум, Этгар Керет, Ради Тауб, Алекс Эпштейн.

Особое внимание обращает на себя творчество Этгара Керета, самого популярного писателя среди современной израильской молодежи.

Родившийся в Тель-Авиве в 1967 г., Керет начал писать в 1992 г. и с тех пор опубликовал три книги коротких рассказов, один роман, три книги комиксов и книгу для детей. С 1995 г. Керет много преподает (на факультете кинематографии и телевидения Тель-авивского университета и факультете ивритской литературы в университете Бен Гуриона).

Став бестселлерами в Израиле, его книги получили международное признание и были переведены на 16 языков мира. Книга «Тоска по Киссинджеру» была включена в список 50 самых значимых израильских книг всех времен. Несколько пьес, написанных по мотивам его рассказов, были поставлены в Израиле и за границей.

Попробовав себя в качестве режиссера. Э. Керет в 2007 г. поставил художественный фильм «Медузы», получивший Израильский Оскар и несколько международных наград, включая премию Золотая камера Каннского кинофестиваля [7].

В Израиле практически не разрабатываются темы и жанры «окопной литературы». Тем интереснее обращение к этой теме Рона Лешема, писателя, драматурга и переводчика



Ил. 5. Этгар Керет.

Хармса. В 2005 г. он опубликовал роман «Если рай существует», в русском переводе получивший название «Бофор» так же, как и снятый по нему культовый кинофильм. Этот роман – бестселлер, переведенный на 15 языков мира, в 2006 г. был отмечен израильской литературной премией «Сапир», а в 2007 г. вышедший на экраны фильм вскоре получил «Серебряного медведя» на Берлинском кинофестивале и номинировался на «Оскара». Бофор – это старинная крепость крестоносцев в Ливане, долго бывшая опорным пунктом израильской армии. История рассказывает о последних днях пребывания израильской армии в Ливане. Это не триллер, не боевик и не военный детектив, а роман, автор которого пытается передать ощущения юношей, оказавшихся на войне, стреляющих и встречающих вражеские пули. Они принимают войну как образ жизни, привыкают к ней. Враг не персонифицирован, у него нет лица. Это просто затаившаяся в темноте смерть. Возможно, в военных операциях, выпавших на долю героев «Бофора», есть какой-то смысл – выполнить задание и вернуться с друзьями. Погибая, друзья остаются в памяти главного героя. Прошлое никуда не уходит, оно остается при нас [8].

Заметным явлением литературной жизни последних лет становится приход в литературу большого числа женщин, чей голос был относительно слаб в первые годы существования государства. Это Шуламит Хар-Эвен, Амалия Кахана-Кармон, Шуламит Лапид, Лиззи Дорен, посвятившая свое творчество проблеме Холокоста.

Еще одним аспектом культурной жизни Израиля становится подъем самосознания представителей «восточных» общин. Часть писателей сефардского происхождения (евреев, для которых культурные традиции арабских стран ближе, чем ашкеназский или «европейский» элемент) успешно развивает это направление. Особенно ярко оно проявляется в произведениях Шимона Баласа, Сами Михаэли и Эли Амира – уроженцев Ирака; Амнона Шамоша – уроженца Сирии; Альберта Свисы – уроженца Марокко.

Детская литература

Литература для детей, представляющая как оригинальные произведения на иврите, так и переводы детской классики с других языков, охватывает огромное количество тем и жанров. В первые годы существования государства в книгах для детей подчеркивался приоритет интересов государства над интересами личности. Было много лозунгов, преклонения перед героями. С конца 1960-х гг. тематика детских книг стала меняться. Местоимение «мы» стало уступать место местоимению «я». Во главу угла был поставлен мир самих детей, которым приходится сталкиваться с потерей близких, разводом родителей, проблемой неполной семьи, с трудностями взросления, поисками своего места в семье и обществе. Создаются книги, развивающие воображение ребенка и ведущие его в

мир фантазии и приключений. Писатели ставят перед собой главную задачу – развитие у детей самостоятельного мышления. Социальная и национальная тематика стала обсуждаться более открыто. Ушло в прошлое деление героев на «плохих» и «хороших». Издаются рассказы о репатриации евреев из всех уголков мира. Детские книги, как оригинальные, так и переводные, адресованы самым разным возрастам, написаны ярким, живым языком, как правило, прекрасно изданы. Многие детские книги переводятся и издаются за рубежом. Наибольшей популярностью пользуются работы Ури Орлева, Меира Шалева, Эфраима Сидона, Давида Гроссмана.

Список литературы:

1. Существует ли сегодня еврейская литература? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.jjew.ru/index> (дата обращения 25.02.2011).
2. *Loupias B.* Au pays du livre // Le nouvel observateur. – 2008. – № 2262.
3. Культура Израиля на стыке тысячелетий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://posolstvo.narod.ru/facts/culture.html> (дата обращения 16.02.2011)
4. *Оз, Амос* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9E%D0%B7_%D0%90 (дата обращения 20.02.2011)
5. *Иегошуа Авраам Б.* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%B5%D0%B3%D0%BE%D1%88%D1%83%D0%B0> (дата обращения 20.02.2011)
6. *Гудкова В.* Лучшая из худших [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://booknik.ru/reviews/fiction/?id=15432> (дата обращения 20.02.2011)
7. *Эдгар Керет.* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pl.spb.ru/projects/readers/authors/Israell/Edgar.html> (дата обращения 25.02.2011)
8. Если рай существует [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vaadua.org/Hadashot%202010/Hadashot%2006-2010/Had%2015-06-2010.html> (дата обращения 28.02.2011)

Сведения об использованных иллюстрациях:

Ил. 1. Книжки. Режим доступа: URL: <http://stores.ebay.com> (дата обращения: 15.03.2011).

Ил. 2. Элиэзер Бен-Йехуда. Режим доступа: URL: <http://ru.wikipedia.org/> (дата обращения: 15.03.2011).

Ил. 3. Шмуэль Иосеф Агнон. Режим доступа: URL: <http://all-biography.ru> (дата обращения: 15.03.2011).

Ил. 4. Амос Оз.: URL: <http://www.ralphmag.org> (дата обращения: 15.03.2011).

Ил. 5. Этгар Керет.. Режим доступа: URL: <http://www.jewishjournal.com/> (дата обращения: 15.03.2011)

Источник: *Культура в современном мире*. — 2011. — № 2. — [Электронный ресурс]. —
Режим доступа: URL: <http://infoculture.rsl.ru>